

УДК 304

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****Маканов Ж.К.***ГУ «Управление внутренней политики акимата Костанайской области», Костанай,
e-mail: miss_laura79@mail.ru*

Состояние и перспективы развития евразийской интеграции невозможно оценивать в отрыве от их общественного восприятия. Статья посвящена изучению формирования отношения населения к проекту евразийской интеграции. Мониторинг общественного мнения показывает устойчивый повышающий тренд в отношении как поддержки настоящего этапа евразийского интеграционного проекта, так и позитивных ожиданий перспектив его развития.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, мониторинг, общественное мнение**EURASIAN INTEGRATION IN THE PERCEPTION OF THE POPULATION
OF BORDER REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Makanov J.K.***«Department of internal policy of Kostanay region, Kostanay, e-mail: miss_laura79@mail.ru»*

State and prospects of Eurasian integration can not be evaluated in isolation from their social perception. The paper studies the formation of public attitudes to the project of Eurasian integration. Monitoring of public opinion shows a steadily rising trend against both the support of the present stage of the Eurasian integration project and the positive expectations of the prospects for its development.

Keywords: Eurasian integration, monitoring, public opinion

Озвученная в 1994 году Президентом РК Н.А. Назарбаевым идея по воплощению Евразийского интеграционного проекта стала реальностью для населения трех государств, входящих в состав Таможенного союза и Единого экономического пространства. Ключевым условием успешности дальнейшего воплощения проекта является наличие социальной платформы, признания общественностью необходимости углубления интеграционных процессов.

Состояние и перспективы развития евразийской интеграции невозможно оценивать в отрыве от их общественного восприятия. Смена поколений населения стран, вовлеченных в эти процессы, а также снижение международной поддержки евразийской интеграции, ставит вопрос привлекательности и понимания этих процессов для широкой общественности зачастую в один ряд с оценкой их экономической целесообразности.

В своей статье «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» Президент страны отмечает: «Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразеооптимисты» и «евразеоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса». Поэтому и важно обсуждение проблемы восприятия процессов интеграции государств

региона Евразии в экономической, политической и социокультурной (гуманитарной) сферах со стороны не только бизнеса и политических элит, а самых широких слоев населения.

Центральным элементом дискуссии мог бы стать пример поддержки и понимания населением приграничных территорий России и Казахстана интеграционных процессов в целом, и в контексте Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП) и формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это пример, которому можно и нужно доверять, поскольку население приграничных территорий двух стран перманентно существует в режиме взаимодействия и сотрудничества, а вопросы преимуществ, проблем и перспектив евразийской интеграции трактует не мифологически, а реально на основе собственного жизненного опыта. Поэтому общественное мнение населения приграничных территорий может служить надежным индикатором перспективности и состоятельности проекта евразийской интеграции.

Так более 96 % населения Костанайской области поддерживает внешнюю и внутреннюю политику Президента; разделяет его стратегические Программы и установки по формированию будущего Казахстана. Такие данные были получены в этом году в результате 4-этапного мониторинга общественно-политической ситуации в Ко-

станайской области на основе репрезентативного опроса общественного мнения населения, проведенного по заказу Управления внутренней политики акимата области Центром эмпирических социологических исследований ТОО «РГ «Қостанай таңы»».

При этом основные черты, характеризующие будущий Казахстан, по мнению населения области, лежат в пространстве межгосударственной (и особенно евразийской) интеграции, и обеспечивают стране:

- узнаваемость и высокий авторитет в мире – 85 %;
- достойное место в числе 30 развитых стран – 89,1 %;
- взаимовыгодные связи в ВТО – 80,2 %;
- паритетное партнерство в Таможенном Союзе – 77,1 % [1].

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое или военно-политическое измерение. Интеграция «сверху» в виде создания различных политических союзов и подписания межправительственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующее отношение «снизу» – на интеграционные ориентации (предпочтения) населения и его оценку процессов, происходящие в «высших сферах». Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сферах межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в интеграционных предпочтениях населения, а также в оценках гуманитарной «интегрированности» этого пространства, объединяющей внешнеполитические, внешнеэкономические и социокультурные ориентации населения и в особенности приграничных территорий.

На формирование отношения населения к проекту евразийской интеграции на приграничных территориях России и Казахстана влияет большое количество объективных факторов: историко-географических, этнокультурных, экономических, политических.

Так историко-географический фактор, отражающий сопряженный многовековой генезис контактных народов, проживавших на данных территориях или переселившихся сюда, обуславливает:

- традиционализм социальных и экономических связей нынешних приграничных районов;
- восприятие их населением интеграционных процессов современной истории как естественных, закономерных, поступательных, правомочных, позитивных;
- поддержку их населением государственной политики по углублению отноше-

ний с соседними государствами в рамках евразийской интеграции.

Ведь Россия и Казахстан имеют самую большую протяженность сухопутных границ в мире (почти 7000 км). Из них в Костанайской области сопредельными с Российской федерацией является около 40 % территорий с протяженностью границ – 1250 км. С российской стороны в 12 приграничных с Казахстаном регионах проживают порядка 26 млн человек, ¼ часть из них проживает в приграничных с Костанайской областью регионах (в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях). С казахстанской стороны в 7 областях, граничащих с Россией, проживает 5,8 млн человек, 1/6 часть из которых составляет население Костанайской области, при этом в 8 приграничных районах области проживает около четверти миллиона человек.

Эти данные позволяют осознать насколько мощным является потенциал взаимосвязи и взаимовлияния на экономическом и гуманитарном уровне приграничных территорий; насколько велика доля заинтересованных в укреплении связей между нашими странами людей.

В современных международных политических условиях сила этой заинтересованности приводит к превращению интеграционных процессов в институционализированные формы (по большей части, в сфере экономики и международной безопасности), к ним относятся Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности и другие.

Регионы по обе стороны российско-казахстанской границы имеют большой промышленный потенциал и именно на них приходились основные показатели отечественного товарооборота – до 70 %. Создание Таможенного Союза и ЕЭП изменило ситуацию: доля приграничной торговли в общем товарообороте наших стран снизилась. Но это не является признаком ослабления приграничного сотрудничества, а высоким показателем интенсификации общих экономических связей между двумя странами, в соотношении с которыми, также возросший потенциал приграничного товарооборота, уже не доминирует.

Территориальная близость стимулирует и активизирует работу многих предприятий, при этом Костанайская область уже не один десяток лет сотрудничает с российскими предприятиями в горнорудной области, в машиностроении и других сферах.

По данным Департамента статистики Костанайской области Комитета по ста-

тистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан в 2014г. взаимная торговля со странами Таможенного союза составила 1332,3 млн. долларов США, в том числе экспорт – 835,7 млн. долларов США, импорт – 496,6 млн. долларов США. Экспорт в Российскую Федерацию в январе-ноябре 2014г. составил 835,6 млн. долларов США, импорт – 476,8 млн. долларов США, в Республику Беларусь – соответственно 0,1 и 19,8 млн. долларов США. [2]

Вступление в Таможенный союз, а затем и создание ЕАЭС дало новый стимул развитию экономики региона, увеличило товарооборот между нашими странами в целом, и Костанайской областью с ближайшим зарубежьем, в частности. Поэтому население области уверено, что в будущем, благодаря ЕАЭС, у экономики Костанайской области есть большие перспективы, и пропорции указанных, пользующихся спросом товаров будут только расти, а границы для товарооборота еще больше раздвинутся.

Интеграционные связи на сопредельных территориях развиваются не только по торгово-экономическим, но и научно-техническим, гуманитарным и правоохранным вопросам. Поэтому в восприятии населения приграничных территорий проекта евразийской интеграции доминируют позитивные результаты для России и Казахстана.

Положительную роль в этом сыграло Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, позволившее значительно упростить порядок пребывания и трудовой деятельности мигрантов на территории ЕЭП и условия для ведения бизнеса. Способствовало этому также Соглашение между казахстанским фондом «Даму» и Сбербанком России о вливании 10 млрд. тенге на развитие частного предпринимательства в приграничных регионах Казахстана. Этой возможностью уже воспользовались казахстанские и российские бизнесмены в каждой из приграничных областей страны.

В опросе населения области трудовая миграция, обусловленная поиском более высокооплачиваемой работы на сопредельных территориях, заняла приоритетное место в числе причин, которые могут побудить человека к переезду (42,1 %). Хотя число запланировавших сменить место жительства в этом году составляет 2,4% опрошенных трудового возраста, 26,7% из них решились на этот шаг ради перспективы – иметь более высокий заработок. Поэтому грамотное привлечение инвестиций в экономику области и страны, прежде всего, в развитие перерабатывающей отрасли, создание пред-

приятий машиностроения и внедрение инновационных технологий металлообработки 75,5% костанайцев считают условием будущего благополучия страны и ее населения. [3]

Население приграничных территорий осознает недостатки нынешней ситуации в евразийской интеграции, односторонность структуры взаимной торговли. Поскольку значительная доля в приграничном сотрудничестве приходится на сырьевой сектор. Так основу экспорта Костанайской области составляют железорудная продукция (71,2%), зерно (8,8%), мука (5,4%), золото необработанное (5,3%), асбест (2,4%). А определяющими статьями экспорта республики является минеральные продукты – 75%, металлы и изделия из них – 13%. [4].

Поэтому каждый сегодня понимает необходимость развития высокотехнологичных проектов и привлечение в них российских инвестиций. И Костанайская область ориентируется на обмен готовыми изделиями (в частности организуются поставки автомобилей местной сборки в РФ); а также на создание агропромышленного кластера на базе предприятий по производству и реализации зерна Костанайской области и предприятий сельского машиностроения приграничных областей России.

Перспективными областями сотрудничества в восприятии населения Костанайской области выступают: торговля несельскохозяйственными товарами с высокой добавленной стоимостью, сельское хозяйство, в том числе переработка сельхозпродукции, технологический обмен и внедрение инноваций в рамках контактов в сфере науки и образования.

Опыт изучения общественного мнения населения приграничных территорий свидетельствует, что чем чаще граждане в своих повседневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культура) ориентируются на государства этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», тем более позитивную динамику и перспективы имеет интеграция на гуманитарном уровне. И наоборот – предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Сегодня Евразийский интеграционный проект для большинства казахстанцев перемещается из сферы политической и научной риторики в поле реальной практики и опыта сотрудничества, в сферы общественного обсуждения, что позволяет ему обретать массовую социальную поддержку.

Результаты опросов показывают, что с нарастанием информационного резонанса о происходящих процессах евразийской интеграции, особенно в связи с функционированием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в общественном мнении казахстанцев начинают формироваться устойчивые тренды по восприятию интеграционных процессов и около 90 % казахстанцев позитивно оценивают интеграционные тенденции внешней политики страны и сохраняют предпочтительный вектор межстранового сотрудничества Казахстана, Беларуси и России.

Сравнение данных исследований Института Евразийской интеграции (2013 и 2014 гг.) за два года показывают рост позитивных настроений среди населения Казахстана по отношению к дальнейшему углублению евразийской интеграции: в 2013 году поддержку дальнейшему углублению евразийской интеграции выражали в целом 76,4% опрошенных, в 2014 году – 84,4% респондентов (рис. 1) [5].

Сегодня уже можно наблюдать достаточно высокий уровень осведомленности населения о ключевых этапах Евразийского интеграционного проекта (рис. 2, 3. По данным Института Евразийской интеграции 2013 и 2014 гг.).

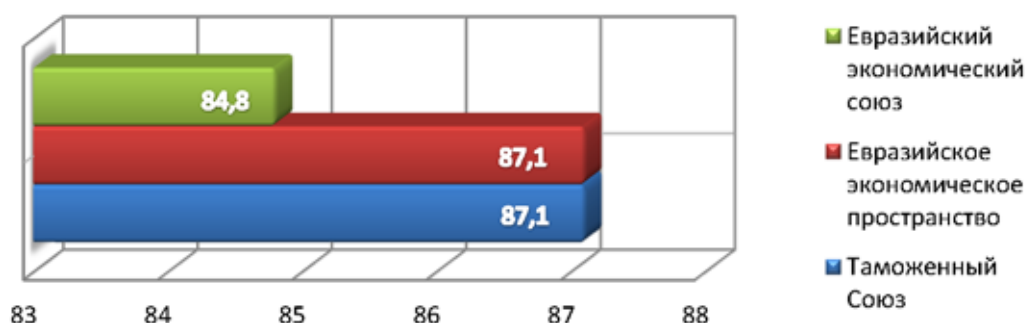

Рис. 1. Поддержка участия Казахстана в интеграционных образованиях – ТС, ЕЭП, ЕАЭС

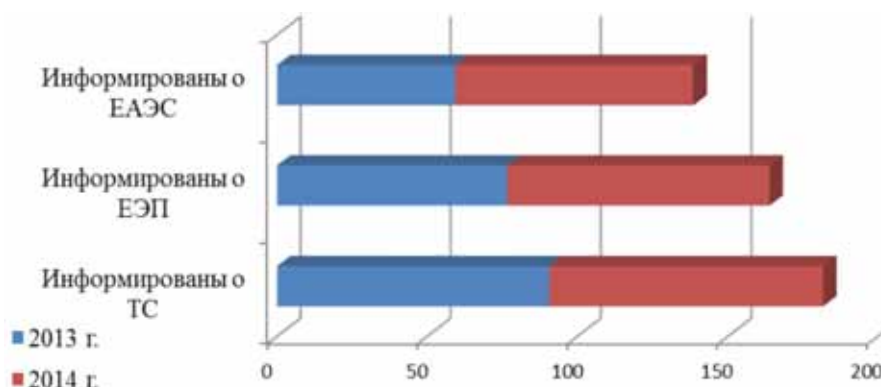

Рис. 2. Динамика уровня информированности населения о евразийских интеграционных процессах

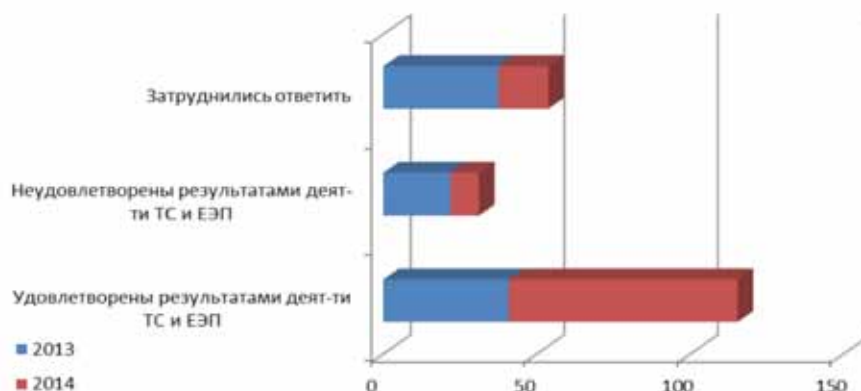

Рис. 3. Динамика уровня удовлетворенности населения РК первыми результатами деятельности ТС и ЕЭП

По мере развития интеграционных процессов население все чаще проявляет уверенность в успешном будущем евразийской интеграции. За последний год на 28,8% (с 49,1% до 77,9%) увеличилась доля респондентов, воспринимающих будущее евразийской интеграции с оптимизмом. Рост доли оптимистов произошел, в первую очередь, за счет снижения доли неопределившихся с оценкой будущего евразийской интеграции. Так, в прошлом году затруднялись оценивать перспективы развития евразийской интеграции треть казахстанцев (34,4%), а в текущем – чуть более десятой части (11,9%).

Помимо этого, на 6% снизилась доля респондентов, негативно оценивающих будущее интеграции, которые также перешли в группу оптимистов.

Таким образом, постепенно одобрение участия Казахстана в процессе евразийской интеграции и оптимистичный взгляд на ее будущее становится устойчивым трендом в общественном мнении. К этому есть несколько предпосылок.

1. Подавляющее большинство населения страны не склонно к изоляционистским настроениям, в обществе доминирует понимание, что участие в экономической интеграции – необходимое условие для развития Казахстана. Такой позиции придерживаются 86,5% опрошенных казахстанцев. Категорически настроены против интеграции лишь 2% респондентов.

2. Широкая общественная поддержка базируется также и на убежденности большинства граждан страны (80%) в том, что участие в евразийской интеграции выгодно для Казахстана.

Следует оговориться, что пока только каждый пятый (20,4%) четко представляет себе те плюсы, которые принесет участие в интеграционных образованиях. Остальные 59,6% опрошенных пока только предполагают, что это будет выгодно, хотя затрудняются сказать, почему они так считают.

Лишь 2,6% опрошенных имеют аргументированную позицию о невыгодности участия в интеграции.

3. Большинство казахстанцев выделяют Россию в качестве страны, с которой Казахстану выгодно интегрироваться, в этом качестве Россию назвали две трети опрошенных (66,2%). Беларусь в этом качестве назвали 12,5% опрошенных.

4. Повысилась активность казахстанских медиа в освещении интеграционных процессов, особенно это было заметно в период подготовки к подписанию Договора о ЕАЭС. Итоги опроса показывают, что если в 2014 году лишь 41,1% опрошенных

были удовлетворены тем, как освещается деятельность ТС и ЕЭП в казахстанских СМИ, то в 2014 году – уже 68% респондентов довольны качеством информирования.

Результатом этого становится не только рост информированности казахстанцев, но и углубление их осведомленности о деятельности интеграционных образований. Так, если в 2013 году по результатам опроса о понимании механизмов работы Таможенного союза и Единого экономического пространства говорили 43% опрошенного населения, то в 2014 году – уже 54,8% респондентов.

5. Еще одной предпосылкой позитивного отношения населения к перспективам интеграции в рамках евразийского проекта является устойчивость мнения о том, что евразийская интеграция строится на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждой страны-участницы. Такого мнения по результатам опроса придерживается в целом большинство опрошенных – 72,2%.

За последний год возросла доля тех, кто уверен, что интересы Казахстана защищены и принимаются во внимание при принятии решений в рамках ТС и ЕЭП. Так, если в 2013 году подобным образом считали 44,5% опрошенных, то в 2014 году – уже 78,7% опрошенных.

Интеграционная открытость населения выражается и в том, что большинство казахстанцев – около 70% (как и в 2013 году), отмечают необходимость дальнейшего расширения круга стран-участниц евразийской интеграции.

Обобщая вышесказанное, отметим, что мониторинг общественного мнения показывает устойчивый повышающий тренд в отношении как поддержки настоящего этапа евразийского интеграционного проекта, так и позитивных ожиданий перспектив его развития. Этому способствует дальнейший рост информированности населения, его компетентности в вопросах интеграции, а также наблюдаемый низкий уровень тревожности по поводу муссируемых различными общественными силами идей о рисках интеграции. На сегодняшний момент в обществе превалирует мнение, что будущий Евразийский экономический союз будет строиться на принципах равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждого участника проекта.

В то же время, остается актуальным вопрос формирования дальнейшей информационной работы на пространстве стран-участниц евразийского интеграционного проекта, с учетом специфики восприятия процесса интеграции. Это предполагает

учет наличия сугубо прагматических интересов к интеграции как средству повышения экономической мощи стран-участниц, то есть информационное продвижение проекта должно перейти из плоскости политических дискуссий в плоскость освещения уже имеющихся успешных примеров и удачных проектов, реализуемых в условиях «открытых границ».

Позитивный потенциал оценок евразийского проекта населением приграничных территорий в условиях экономического кризиса, дестабилизации ситуации в мире, с учетом украинских событий, санкций Запада в отношении России возрастает. Аргументом в пользу евразийской интеграции в такой ситуации для простых людей становятся привычные истины: «Старый друг лучше новых двух», «Друг неиспытанный, как орех нерасколотый».

Но в этих условиях возрастает значимость социальных и субъективных факторов, способных затормозить потенциал развития интеграции:

Информированность населения о проблемах и трудностях, о целях и приоритетах, о принципах и идеологии, об успешном опыте и реальных достижениях. Такая осведомленность населения важна, поскольку множество негативных образов и клише довольно легко прирастают к евразийскому интеграционному проекту и успешно используются многочисленными силами, препятствующими евразийской интеграции.

Удовлетворенность результатами евразийской интеграции, выражающимися в категориях социальных измерений и реальной ощутимой каждым гражданином субъективной пользе этого процесса. Это касается вопросов образования и взаимного признания его документов. Это связано с возможностями создания единого рынка труда без ограничений в области трудовой миграции, а также актуальность создания единого пенсионного пространства и системы мобильности пенсий в рамках формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В краткосрочном плане особую значимость имеет информационное позиционирование евразийской интеграции, системная профилактика «евразоскептицизма» в форме серьезного и взвешенного диалога с обществом и бизнесом. В долгосрочном плане интеграция будет успешной, если будет работать на благо граждан. Это требует проведения последовательной политики, нацеленной на подтягивание не только доходов, но и производительности, и нахождение для членов Союза перспективных ниш в международном разделении труда.

Авторы «Интеграционного барометра 2014» – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) указывают, что:

Идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – отношений в «тройке» стран, от гармоничности которых будет зависеть в конечном итоге стабильность всего союза.

За год поддержка участия в Таможенном союзе (ТС) и в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) со стороны населения Казахстана и России показала рост более 11%, составив 84% и 79% соответственно. В Белоруссии участие в ТС одобряют 68% населения [6].

Наряду с преимущественно высокой оценкой Таможенного союза внутри него и ростом скептического восприятия ТС со стороны соседних стран, зафиксированы тревожные тенденции в области восприятия привлекательности инвестиций, научно-технического сотрудничества и образования, где общая доминанта предпочтений населения (особенно молодого возраста) смещается в пользу «остального мира» за пределами ЕвразЭС.

Важнейшим фактором, определяющим те или иные интеграционные ориентации, все более становится уже имеющаяся у респондента практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане, в том числе наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями в этих странах. Мониторинг показывает, что пока сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами разных стран, тогда сохраняются и существенным образом определяются векторы евразийского интеграционного притяжения для многих респондентов.

Это особенно важно учесть, поскольку в активную экономическую деятельность и управление странами включаются люди, чья социализация проходила в состоянии независимости. Они свободны от социальных связей советского периода, самостоятельное развитие их государств является для них более естественным и привычным, нежели союзное, целесообразность которого для них еще надо доказывать и аргументировать. Напротив, у старшего поколения уже не осталось никаких иллюзий относительно восстановления СССР, и ко многим последствиям разрыва они уже адаптировались. И этот факт смены поколений в купе с возрастной дифференциацией векторов геополитических симпатий задает вполне определенные тренды развития интеграционных процессов, которые основываются уже скорее на новых интересах и взглядах, чем на восстановлении старых.

Позитивный сдвиг в восприятии целого интеграционного объединения возможен лишь через мощную долговременную и системную работу всей информационной инфраструктуры евразийского экономического пространства. Интеграционный PR евразийского проекта необходим для повышения его привлекательности как внутри, так и вовне и призван противостоять разрушающему воздействию негативных образов и клише, насаждаемых в сознание молодежи наших стран и опирающихся на негативные черты человеческой психики:

Жадность – «Они слабее нас экономически и интеграция с ними поставит нас в необходимость делиться своими благами».

Трусость – «Вместе с созданием ЕвразЭС, нас затронут и проблемы стран – партнеров: международная изоляция, экономические санкции, межэтнические и межконфессиональные конфликты».

Косность – «В основе евразийской интеграции лежит идея воссоздания СССР, что приведет к утрате Казахстаном своего суверенитета» и т.п. [7]

Основное население страны должно понимать и принимать идеологию евразийской интеграции также как и жители приграничных территорий Казахстана и России. Понимать, во-первых, что создание Евразийского экономического союза – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место во все более усложняющемся, высоко конкурентном мире XXI века.

Во-вторых, эта инициатива объективно назрела и обусловлена целым рядом факторов. Наши страны издавна соединены многослойными и тесными связями в экономической, культурной, цивилизационной сферах. На протяжении многих лет их экономики развивались как общий хозяйственный комплекс, что обеспечило относительную однородность технологического пространства, заложило основы производственной кооперации.

В-третьих, в этой работе, осуществляемой тремя соседними государствами, не следует искать того, чего в ней нет, и не может быть – ни «имперских» устремлений, ни попыток воссоздания СССР, ни стремления к реализации каких-то других геополитических схем, корнящихся в логике минувших веков. Участники «тройки» не собираются расставаться с суверенитетом и независимостью – к этому они склонны не больше, чем, скажем, Германия или Франция.

В-четвертых, евразийская интеграция – абсолютно современное начинание, отвечающее реалиям и духу XXI века, тенденциям укрепления регионального уровня глобального управления, развитие которых призвано заложить основы устойчивой саморегулирующейся международной системы.

Список литературы

1. Мониторинг общественно-политической ситуации в Костанайской области. Статистический отчет 4 этапа 2014 года. – Костанай: ЦЭСИ-РГ «Костанай таңы», 2014. – 246 с.
2. О взаимной торговле товарами с государствами-членами таможенного союза в Костанайской области // Пресс-релиз Департамента статистики Костанайской области. – 2015. – № 16–14/29. – С.4.
3. Конфликтогенные факторы в межэтнической сфере и меры по их снижению. Статистический отчет 3 этапа 2014 года. – Костанай: ЦЭСИ-РГ «Костанай таңы», 2014. – 169 с.
4. Программа развития территории Костанайской области на 2011-2015 годы. – Костанай, 2013. – 167 с.
5. Туреханова Б., Баймаганова К. Общественное восприятие перспектив развития евразийского интеграционного проекта // ЕВРАЗИС: Евразийские исследования. – 2014. – №5 (11). – С.104-109
6. Перебоев В.С., Задорин И.В., Алмакаева А.М. и др. Интеграционный барометр ЕАБР. 2014. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 126 с.
7. Маканов Ж. Состояние и перспективы развития евразийской интеграции невозможно оценивать в отрыве от их общественного восприятия. Экспертное мнение // Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве <http://www.ia-centr.ru/expert/19920>.